

**РЕЛИГИЯ И
ЦЕРКОВНОЕ
ПРАВО
В ТРУДАХ
ЮРИСТОВ-
УНИВЕРСАЛАНТОВ**

В соответствии с Уставом российских императорских университетов 1863 г. в структуре юридических факультетов были образованы кафедры церковного права. Они существовали до 1918 г., и были ликвидированы одними из первых в ходе советизации высшего образования.

В 1868 г. эту кафедру занял священник Михаил Горчаков. Его ученики Николай Суворов и Владимир Бенешевич внесли большой вклад в развитие науки церковного права.

Из журнала заседания Совета юридического факультета, 28 окт. 1863 г.

«Особенность же этой науки, граничащей с правом каноническим, требует, чтобы ее обработал и преподавал доцент, соединяющий в себе сведения в науках юридических и образование богословское, – говорилось на заседании. Трудно потому ожидать, чтобы у служителей юридического факультета, вообще недостаточно знакомых с богословскими науками и каноническими постановлениями церкви, мог образоваться такой доцент, еще труднее ожидать, чтобы имеющий хорошее богословское образование мог что-либо сделать по этому предмету без точного знакомства с науками юридическими»

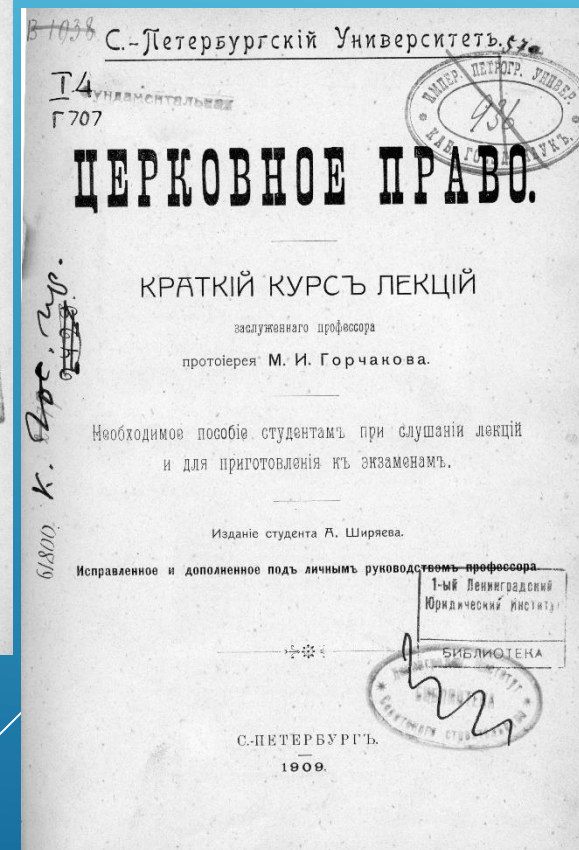
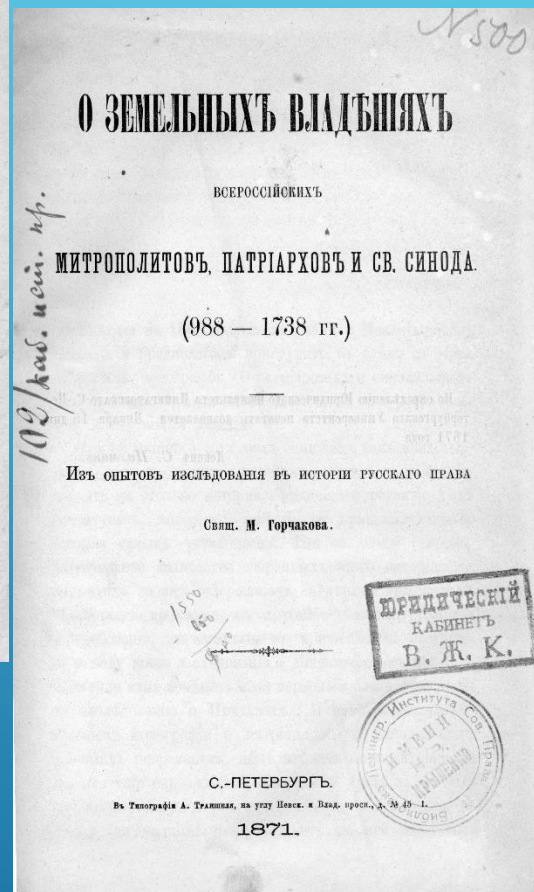
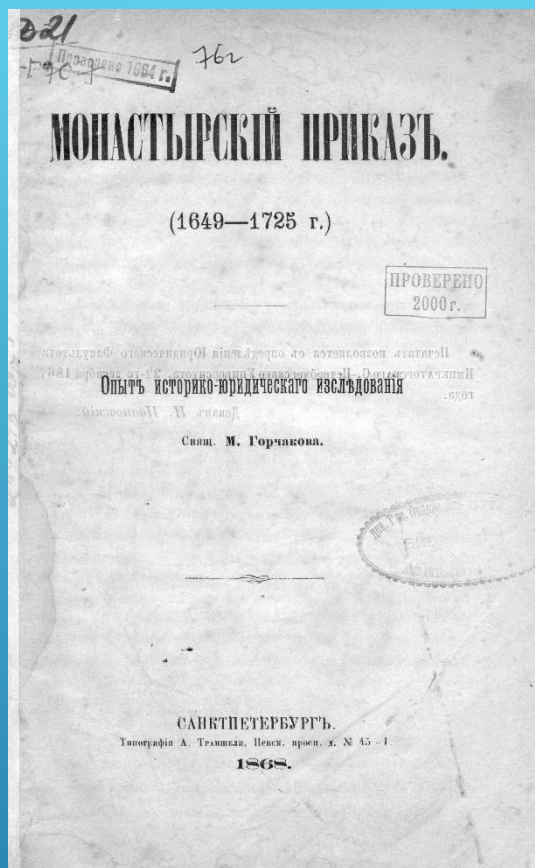
Архив музея истории СПбГУ. Ф. Факультеты и кафедры. Оп.1. Д. 392. Л. 8.

Протоиерей **Михаил Иванович Горчаков** (1838–1910), заслуженный ординарный профессор кафедры церковного права. Член-корреспондент Академии наук, член Государственного совета.

Выпускник Петербургской духовной академии, он учился в университетах Германии, слушал курс юридических наук в Петербургском университете. Доктор государственного права (1871), доктор богословия (1881).

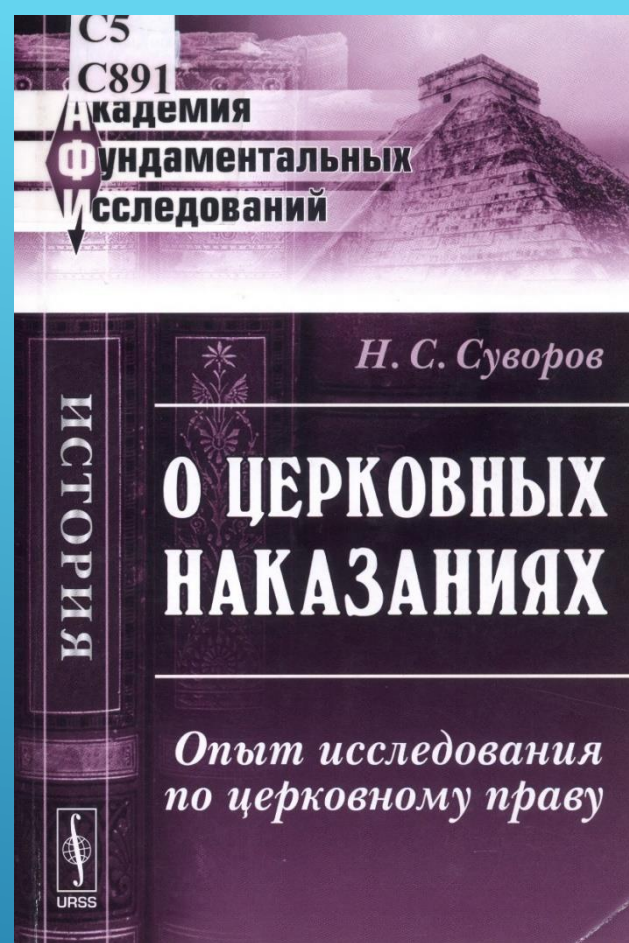
Профессор М.И. Горчаков преподавал студентам курсы «Церковное право», «История византийского права» и «Отношения между церковью и государством».

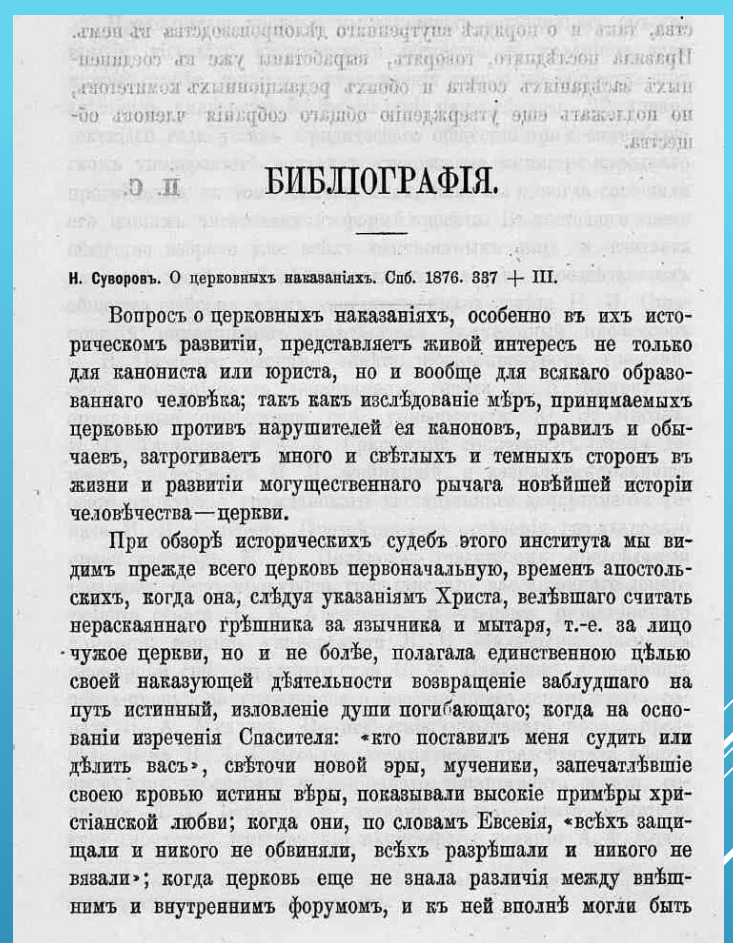

Николай Семенович Суворов (1848–1909) – выпускник юридического факультета Петербургского университета, ученик профессора М.И. Горчакова. По его руководством он подготовил магистерскую диссертацию «О церковных наказаниях» (1876).

Затем работал в Демидовском юридическом лицее (Ярославль) и в 1900-х гг. – в Московском университете.

Диссертация Суворова была опубликована и удостоилась рецензии от **Н.С. Таганцева**, известного криминолога. Таганцев дал довольно критический разбор работы, отметив, что «история наказаний в православной церкви представляет сравнительно лучший отдел сочинения, заключаая в себе трудолюбивую выборку данных из актов и полного собрания законов...».

Н. С. СУВОРОВ

УЧЕБНИК ЦЕРКОВНОГО ПРАВА

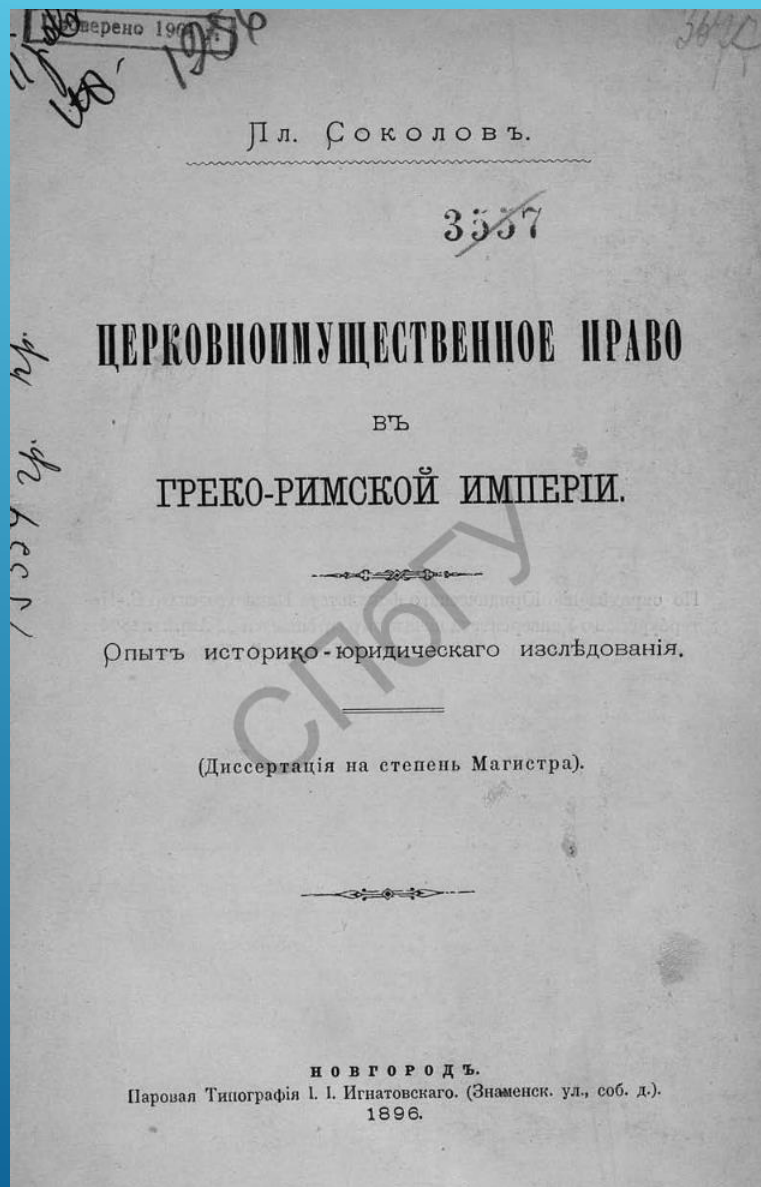

Из «Православной энциклопедии»

«Широкой известностью пользуется «Курс церковного права» Н. С. Суворова, впервые изданный в 1889-1890 гг., впоследствии переработанный в «Учебник церковного права», многократно переиздававшийся. Суворов - квалифицированный юрист, превосходно знавший как восточные, так и западные источники канонического права и историю церковных институтов. Вместе с тем его работа страдает существенными теоретическими и методическими изъянами. Убежденный апологет синодальной системы, Суворов строит свой курс не столько на канонах, сколько на законах и распоряжениях российского правительства по Ведомству православного исповедания. Такой подход связан с убеждением автора в том, что главой Церкви правомерно является монарх. Цезарепапизм, который инославные полемисты неосновательно приписывают Православию, Суворов считает нормой отношений между государственной властью и Церковью».

См.: Каноническое право // Православная энциклопедия.
Т. 30. С. 326-421.

Еще одним магистрантом, защитившим диссертацию по церковному праву, был **Платон Петрович Соколов** (1863–1923), выпускник Петербургской духовной семинарии и юридического факультета.

Впоследствии он работал в университете Св. Владимира (Киев), являлся деканом юридического факультета.

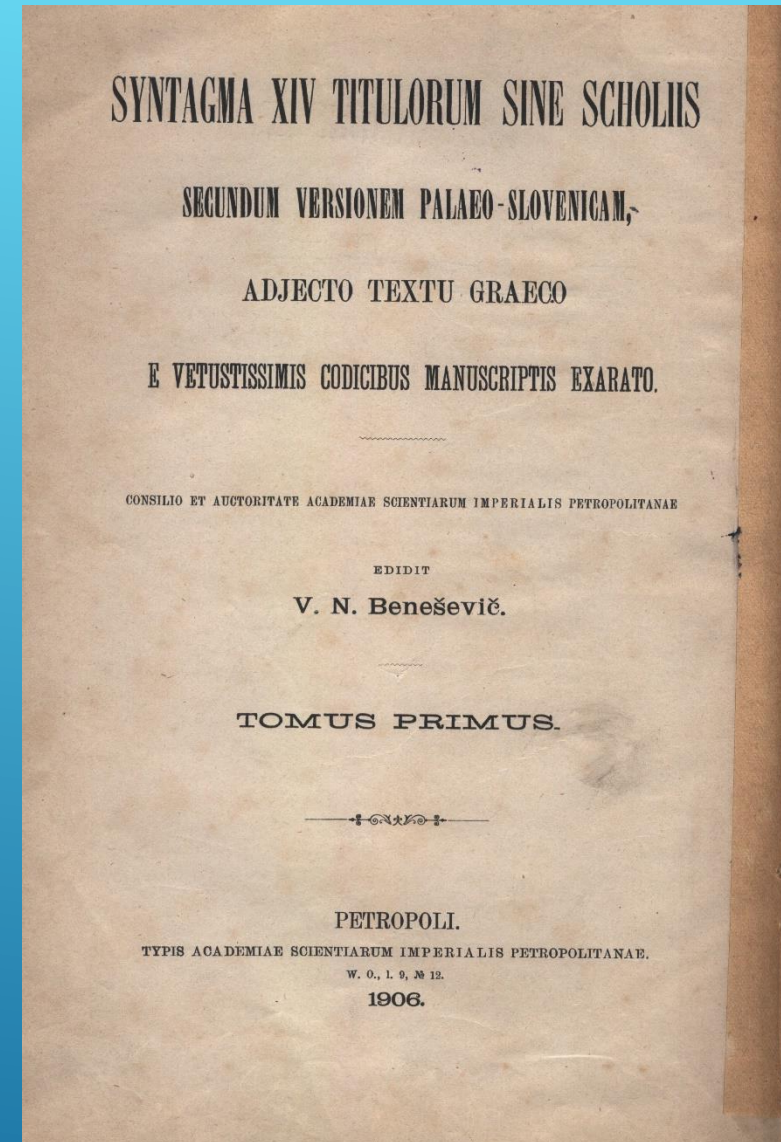
Из описания книги в Репозитории СПбГУ

Исследованы объекты церковного имущества, средства охраны церковного имущества в светском праве, субъекты церковного имущества по Римско-Византийскому праву; правоспособность и дееспособность субъектов церковного имущества, права монастыря на имущества монашествующих, неотчуждаемость церковных имуществ, органы церковно-имущественного управления и их ответственность, права церковных имуществ (содержание клириков и т.д.).

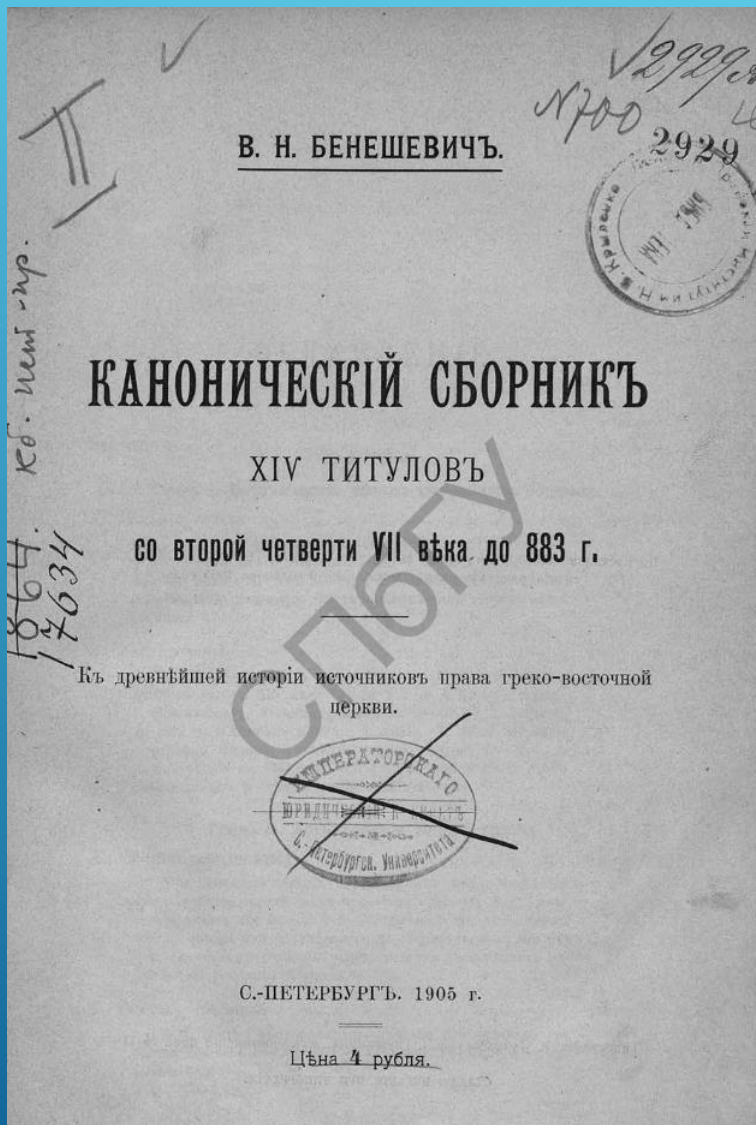

Владимир Николаевич Бенешевич (1874–1938), ученый с мировым именем, внес огромный вклад в развитие источниковедения церковного права. Член-корреспондент Академии наук.

Специалист в области византийского права и палеографии, он совершил множество командировок в древние религиозные центры (монастыри) Европы и Азии, включая Афон, Синай, Палестину, Малую Азию. В поисках древних греческих рукописей он обследовал десятки европейских библиотек.

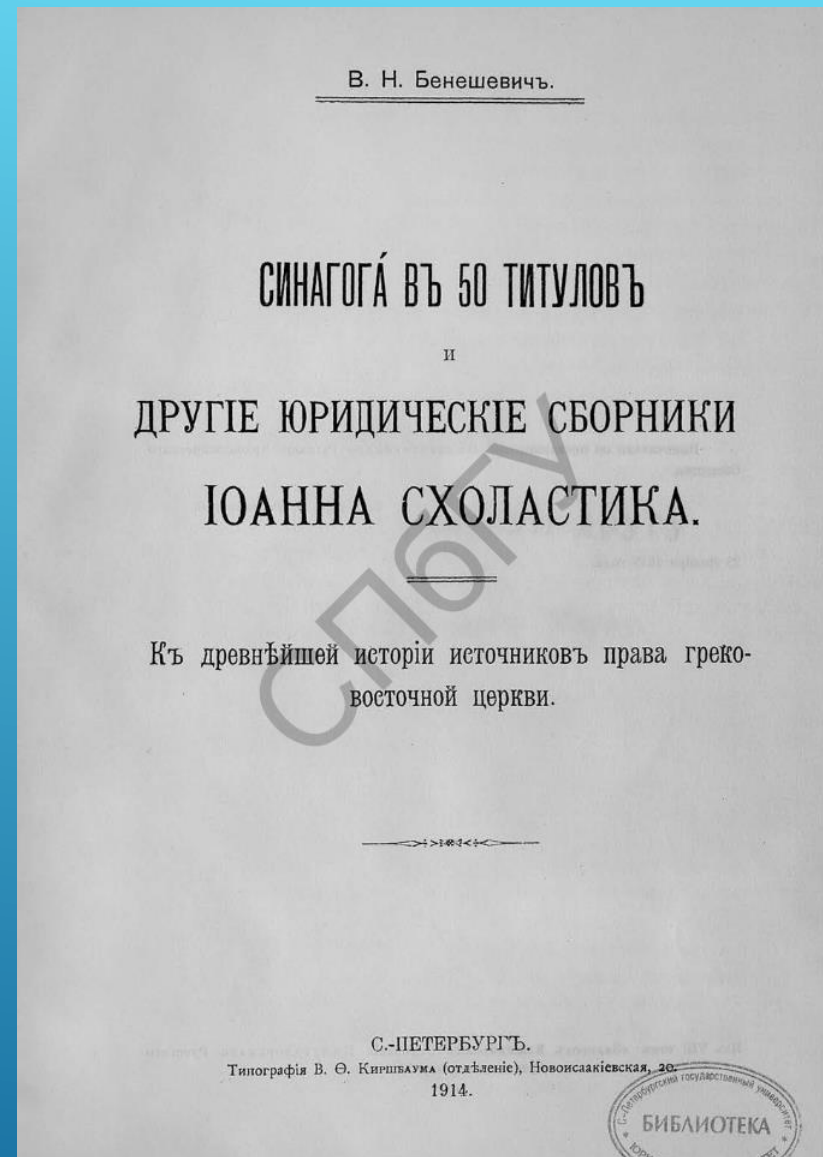
Диплом о присуждении В.Н. Бенешевичу звания почетного члена Баварской академии наук, 1927 г. (фрагмент). СПбФ РАН. См.: вирт. выставка «Член Российской академии наук, византинист Владимир Николаевич Бенешевич» (<http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/808/>)

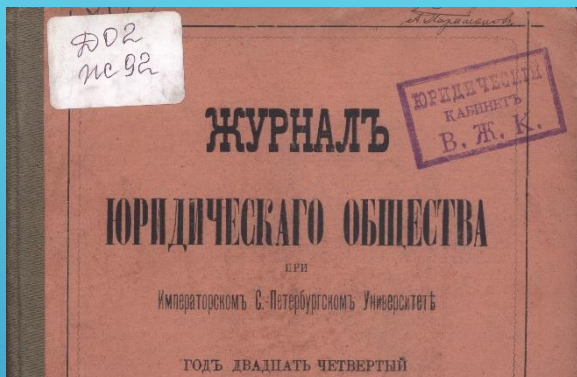

Обе диссертации В.Н. Бенешевича: магистерская (слева) и докторская (справа) были удостоены Академией наук Уваровской премией.

Магистерская диссертация имела отдельное приложение (текст толкований к канонам). Также вышли выпуски с тремя редакциями «Канонического сборника» с древнеславянским переводом.

С полным текстом диссертаций можно ознакомиться в Репозитории СПбГУ и НЭБ.

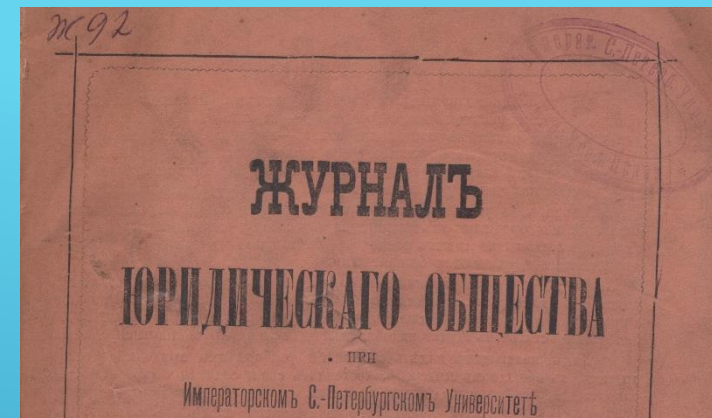
КЪ ВОПРОСУ
О ПРИМѢНЕНИИ ДАВНОСТИ
КЪ ЦЕРКОВНЫМЪ ЗЕМЛЯМЪ.

Вопросъ этотъ былъ въ прошедшемъ году предметомъ обсужденія въ правительствующемъ сенатѣ по слѣдующему поводу. Въ одно изъ селеній вятской губерніи, гдѣ есть церковь съ отведенною къ ней землею, часто хаживалъ земскій фельдшеръ, которому, изъ-за его лечебныхъ услугъ, причтомъ было позволено поселиться на церковной землѣ. Поселившись тамъ и обстроившись, фельдшеръ сталъ вскорѣ отдавать лишнее помѣщеніе подъ училище по письменнымъ контрактамъ съ земскою управою отъ своего имени, чему, какъ видно, причтъ не придавалъ никакого значенія; но, едва минуло 10 лѣтъ со времени водворенія, фельдшеръ обратился въ судъ съ просьбой о выдачѣ ему на занятую землю данной, представивъ упомянутые контракты и приведа свидѣтелей (осужденныхъ потомъ за кражи и другія провинности) въ удостовѣреніе спокойнаго и самостоятельнаго въ видѣ собственности владѣнія въ теченіи земскою давности. Просьба его была удовлетворена въ охранительномъ порядкѣ, а затѣмъ, когда причтъ обратился съ искомъ, ссылаясь на свидѣтелей

В середине 1890-х гг. сенатор **С.В. Пахман** и приват-доцент юридического факультета **А.И. Каминка** были вовлечены в дискуссию вокруг вопроса о давности применительно к церковным землям.

Вопрос был поставлен в Сенате, который вынес решение в пользу отсутствия срока давности. С.В. Пахман высказался в пользу этого решения, а А.И. Каминка его оспаривал.

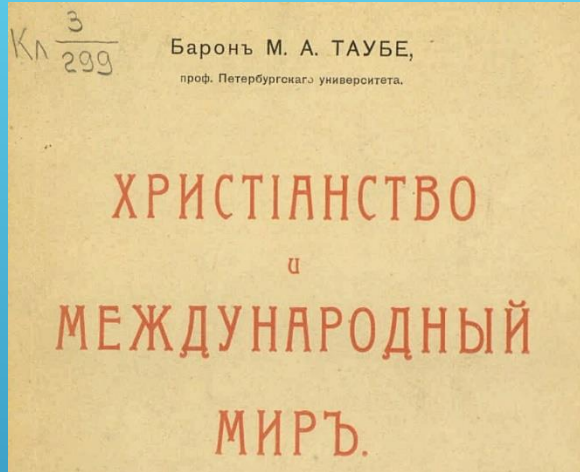
Материалы дискуссии опубликованы в печатном органе Юридического общества при Петербургском университете

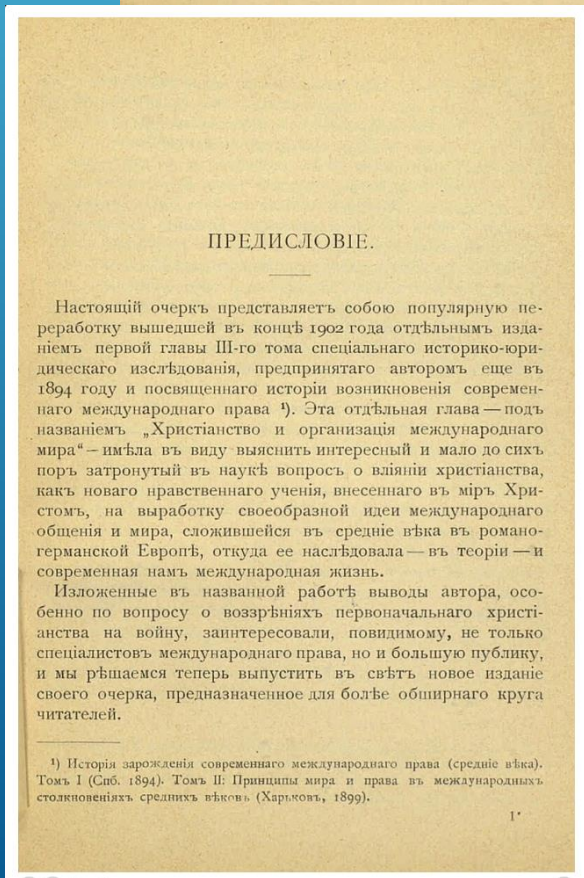
КЪ ВОПРОСУ О ПРИМѢНЕНИИ ДАВНОСТИ КЪ ЦЕРКОВНЫМЪ ЗЕМЛЯМЪ.

Немногія рѣшенія правительствующаго сената становятся предметомъ такого оживленнаго обмѣна мнѣній, какой имѣлъ мѣсто по поводу рѣшенія гражд. кассацион. деп. за 1893 г. № 2 по иску причта церкви села Боровицкаго о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ владѣнія церковною землею. Спорный вопросъ заключался въ томъ, могутъ-ли быть приобретаемы по давности церковныя земли, и былъ рѣшенъ правительствующимъ сенатомъ въ отрицательномъ смыслѣ. Наука и практика, конечно, только выиграютъ отъ того, что рѣшенія сената будутъ у насъ не только изучаться практиками ad hoc, по поводу процесса, который приходится вести въ судѣ и притомъ исключительно съ цѣлью найти въ этихъ рѣшеніяхъ доводы, подтверждающіе заранее составленные пункты исковаго прошенія или отвѣтной бумаги. Поэтому можно только радоваться тому, что сенатское рѣшеніе постигла такая судьба.

Первый критикъ сенатскаго рѣшенія г. Р. Карабеговъ счелъ необходимымъ, въ связи съ его разборомъ, поднять принципиальный вопросъ о томъ значеніи, которое имѣютъ кассационныя рѣшенія сената. „Начало общей обязательности сенатскихъ разясненій лишено законнаго основанія“, говоритъ г. Карабеговъ. Поэтому суды, рѣшающіе дѣла по существу, согласно 533 и 1 ст. прил. къ 694 ст. 1 ч. X т., обязаны призна-

Юрист-международник, преемник Ф.Ф. Мартенса в должности профессора кафедры международного права барон **Михаил Александрович Таубе** (1869–1961) в своих исследованиях обращался к вопросу о роли христианства и его институтов в развитии современного международного права.

«Одним из интереснейших – и почти не затронутых в науке – вопросов как в области общей культурной истории человечества, так и специально в истории международных отношений и права, представляется вопрос о роли христианства в процессе образования современного нам мирного общества народов»

Современное международное положеніе папы въ связи съ идеей междувластнаго права (jus inter potestates) ¹⁾

Для науки международного права въ Россіи довольно характерно то обстоятельство, что большая часть молодых ученых, посвятивших свои силы изученію этой вѣтви юриспруденціи, — и выросшихъ вокругъ кафедры извѣстнаго русскаго юриста Ф. Ф. Мартенса, — смѣло берутся за разрѣшеніе самыхъ основныхъ и наиболѣе сложныхъ проблемъ этой науки, которыя они стараются трактовать съ новыхъ и самостоятельныхъ точекъ зрѣнія, пролагая дорогу къ истинѣ по неизвѣданнымъ еще тропинкамъ, вдали отъ большихъ дорогъ, вдоль и поперекъ извѣженныхъ традиціонной литературой.

Такъ, напримѣръ, г. Байковъ (приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета) ²⁾, по поводу вопроса о международномъ положеніи папы, подвергъ весьма тонкому анализу самое понятіе субъектовъ международнаго права и пришелъ, въ концѣ-концовъ, къ интереснымъ и оригинальнымъ заключеніямъ, — къ новой теоріи международной правоспособности. Эта книга г. Байкова ³⁾ заслуживаетъ нашего особеннаго вниманія. Ибо, если онъ и приходитъ къ заключеніямъ, которыя намъ представляются слишкомъ крайними и непріемлемыми, зато заставляетъ насъ признать, что нѣкоторыя положенія нашей науки безусловно не выдерживаютъ критики. И вотъ, отказываясь теперь отъ этихъ положеній и слѣдуя по

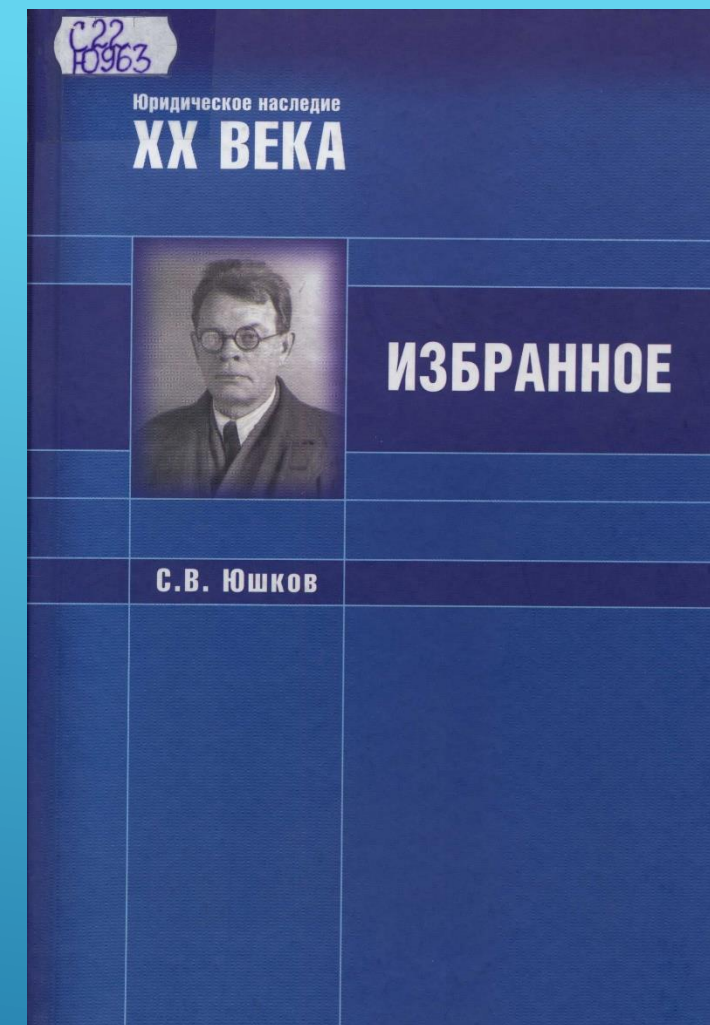
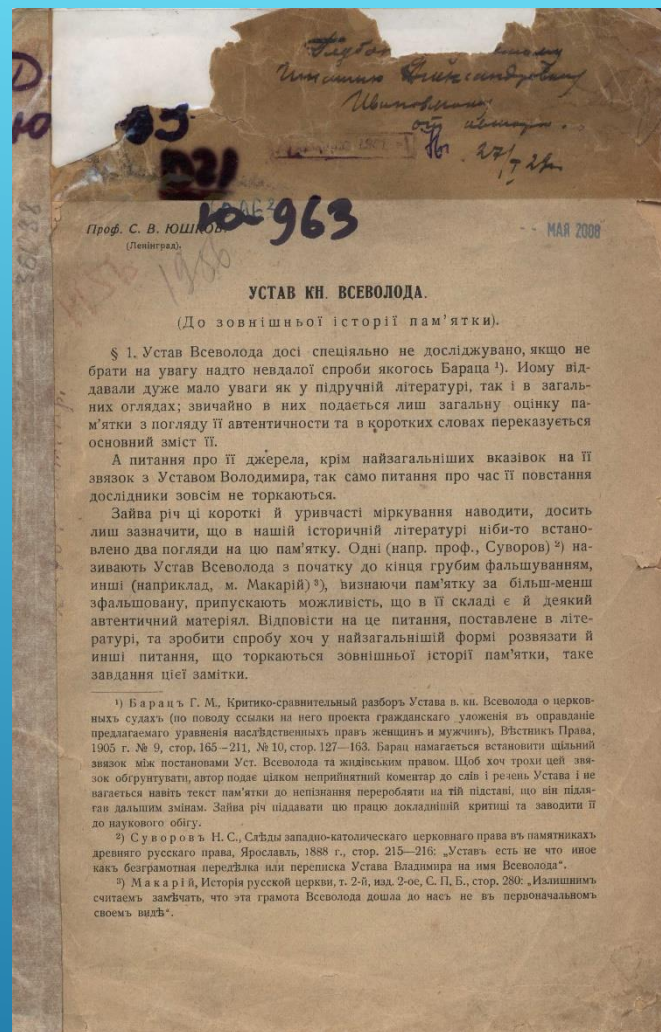
¹⁾ Эта статья первоначально была напечатана въ берлинскомъ журналѣ проф. Колера: Archiv für Rechts und Wirtschaftsphilosophie. Н. 4. Juli 1908. (На французскомъ языкѣ).

²⁾ Нынѣ профессоръ Дамидовскаго юридическаго факультета въ Ярославлѣ.

³⁾ А. Байковъ. Современная международная правоспособность государствъ въ связи съ ученіемъ о международной правоспособности вообще. Спб. 1904.

Серафим Владимирович Юшков (1888–1952), ученик профессора В.Н. Бенешевича, посвятил себя исследованию древнерусских источников церковного права в методологически регламентированных рамках советской науки истории государства и права.

Он проделал огромную работу по детальному археографическому и текстологическому анализу более ста известных в науке списков Устава князя Владимира.

С.В. Юшков впервые ввел в научный оборот важный памятник русского права, так называемое Правосудие Митрополичье, – юридический сборник, который он охарактеризовал как церковный сборник по нецерковным делам, позволяющий проследить эволюцию уголовного, гражданского, процессуального права.

С 11
П 685

ПРАВОСЛАВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:

ОГЛАВЛЕНИЕ

Прологомены сборника: таинственный смысл имперского пути.....	III
<i>I. Протоиерей Владислав Цытин. Симфония Церкви и государства.....</i>	10
<i>II. Протоиерей Валентин Асмус. Церковные полномочия византийских императоров.....</i>	30
<i>III. Смолин М.Б. Идея Православной Империи как охранительницы Церкви. Задача воцерковления государственности.....</i>	45
<i>IV. Протоиерей Владислав Цытин. Третий Рим: попытка аутентичного изложения учения старца Филофея.....</i>	78
<i>V. Иванов В.И. Вера как основа правосознания.....</i>	94
<i>VI. Величко А.М. Церковь, власть и политика.....</i>	115
<i>VII. Коновалов А.В. Государственно-правовое регулирование и христианская идея.....</i>	150
<i>VIII. Иванов В.И. Различение закона и права, их мистическое единство.....</i>	188
<i>IX. Смолин М.Б. Идеал Самодержавия как православный тип русской государственной власти.....</i>	206
<i>X. Протоиерей Валентин Асмус. Царь в Библии.....</i>	230
<i>XI. Коновалов А.В. Церковь и собственность.....</i>	242
<i>XII. Величко А.М. Раскол и единство Церкви.....</i>	268
Сведения об авторах.....	300

Александр Владимирович Коновалов

Родился в 1968 г. в Ленинграде. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Более 10 лет работает в правоохранительных органах. Кандидат юридических наук, практическую деятельность юриста совмещает с научно-преподавательским трудом. Автор монографии, статей и учебно-методических материалов по гражданскому праву.

VII

А.В. Коновалов **Государственно-правовое регулирование и христианская идея**

Новый этап развития российской государственности ставит перед нею задачу оптимизации функционирования всех ветвей власти, повышения доверия к ней населения, упрощения и дебиюрократизации аппарата управления и принуждения. Все эти задачи государство призвано решить в сжатые сроки и на основе соблюдения конституционных, а равно конкретных субъективных прав и законных интересов своих подданных, обеспечения гражданского мира и согласия, в оптимальном сочетании прагматического и духовного начал, активности и приоритета воли государства в наиболее важных для общества в целом сферах и разумной частной инициативы индивидов. Серьезнейшим препятствием на пути решения этих задач выступает формировавшееся в России на протяжении десятилетий отчужденное восприятие закона личностью, неспособность закона затронуть нравственное начало индивида и, как следствие, низкая эффективность действующего в стране позитивного права и правоприменительных институтов. Если в последний период существования советского строя это явление компенсировалось активной деятельностью государства по идеологизации всех сфер общественной жизни, мощным и адекватным поставленным задачам аппаратом правоохранительных органов и спецслужб, что в целом обеспечивало, хотя и методом понуждения и репрессии, законопослушание населения, то после разрушения коммунистического государства в начале 90-х гг. XX в. в образовавшиеся пустоты общественного и, в частности, правового сознания масс хлынули потоки темной, злокачественной, деструктивной и откровенно бездуховной энергии, что в практической сфере правоприменения вылилось в совершенно невообразимый разгул правового нигилизма, неприкрытого и агрессивного противопоставления огромным множеством индивидов собственных интересов интересам окружающих и общества в целом. Несмотря на то, что в последние годы наметилась хрупкая тенденция к укреплению законности, правопорядка и, главное, субъек-

Александр Владимирович Коновалов – выпускник юридического факультета Петербургского университета и Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Доцент кафедры гражданского права СПбГУ. Министр юстиции РФ в 2008–2020 годах.

**Теория «Третьего Рима»
в сочинениях «Филофеева цикла»**

Е. В. ТИМОШИНА*

Основные традиции интерпретации теории «Третьего Рима». «Третий Рим», теория которого была создана в первой четверти XVI в. старцем псковского Елеазарова монастыря *Филофеем*, в истории русской мысли стал чрезвычайно многозначным символом, используемым для обозначения различных, зачастую противоположных, идеологических концептов. «Третий Рим» в последующих интерпретациях предстает то как последнее в земной истории христианское государство, которое волею божественного промысла избрано исполнить ответственную историческую миссию — быть политическим гарантом «покоя» Церкви, «удерживающим» приход антихриста и тем самым отдаляющим пророчески обещанные «последние времена», то, напротив, — как царство антихриста, свидетельства близкого наступления которого разглядят старообрядцы в «изрушении» патриархом Никоном «древлего благочестия», то как великая тоталитарная империя относительно недавнего прошлого, экспансионистские притязания которой объяснялись идущим из глубины XVI в. духом мессианизма.

Возможность таких взаимоисключающих интерпретаций идеи «Третьего Рима», во-первых, обусловлена *лаконизмом* и *афористичностью* формулы Филофея: «...Яко вся христианская царства приидоша в конец и сиюдоша во едино царство нашего государя, по пророчским книгам то есть Ромейское царство. Два убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти».¹ Эти слова ученого монаха, по справедливому замечанию современной исследовательницы теории Н. В. Синецкой, «сделались формулой с произвольно трактуемым содержанием, порождая разные, часто неправомерно расширительные толкования, своего рода идеологические медитации».²

Во-вторых, широта и полярность последующих интерпретаций идеи «Третьего Рима» обусловлены амбивалентностью, своеобразной *двуликостью символа «Рима»*. Образ «Рима» вызывает ассоциации с имперской мощью и величием и одновременно с республиканизмом (так, уже в XVI в.

* Кандидат юрид. наук, доцент СПбГУ.
© Е. В. Тимошина, 2005

¹ *Послание монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея дядю М. Г. Мисюрю Мунехину с опровержением астрологических предсказаний Николая Булева и с изложением концепции «Третьего Рима»* // Синецкая Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 345.

² *Синецкая Н. В.* Третий Рим. С. 10.

Тимошина Е.В. Теория "Третьего Рима" в сочинениях "Филофеева цикла" / Е. В. Тимошина // Правоведение. 2005. № 4. С. 181-208.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ВОЛКОВА Светлана Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета

ЮДИНА Марина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ МОСКОВСКОЙ РУСИ: РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Церковно-политическая идеология коренилась в том, что царская власть, хотя и имела отношение к земной жизни людей, но являлась и фактом внутрицерковного порядка. Таким образом царь являлся служащим Церкви, что обязывало Церковь помогать царю в его делах. В большей части церковные идеологи создавали концепцию неограниченной царской власти, из которой берет начало другая «русская идея» — «самодержавие». Вместе с тем в этот период появляются концепции иной идеологической направленности: от исихазма до еретических теорий, которые при всех идейных противоречиях, несовместимостях были сторонами единого процесса духовного развития русского общества.

Ключевые слова: Церковь, православие, стяжатели, нестяжатели, еретики, самодержавие, светская власть, духовная власть.

VOLKOVA Svetlana Vasilyevna

Ph.D. in Law, associate professor, sub-faculty of Theory and History of Law

YUDINA Marina Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor, sub-faculty of Theory and History of Law

MUSCOVY CENTRALIZATION: RELIGIOUS AND MORAL ASPECT

Church and political ideology was rooted in the fact that the crown government was a fact of internal church system, though it related to the earthly life of people. Thus, the tsar was a servant of the Church. That fact obliged the Church to help the tsar in his affairs. For the most part, church ideologists created the concept of unlimited crown power. Autocracy was another Russian idea which originated from that concept. At the same time, concepts of a different ideological orientation appeared in that period: from Hesychasm to heretical theories which were the sides of a single process of the spiritual development of Russian society despite all ideological contradictions and incompatibilities.

Keywords: Church, Orthodoxy, Possessors, Nonpossessors, Heretics, Autocracy, Temporal authority, Spiritual authority.

Волкова С. В.

Юдина М. И.

Волкова С.В. Централизация Московской Руси : религиозно-нравственный аспект / С. В. Волкова, **М. И. Юдина** // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3. С. 187-191.

КАНОНИЧЕСКОЕ (ЦЕРКОВНОЕ) ПРАВО

А. А. ФЕРЕНС-СОРОЦКИЙ*

Церковь. «Пространный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви», составленный в XIX в. Святителем Филаретом Московским и до сего дня представляющий наиболее авторитетное изложение основ православной веры для всех и каждого в Русской Православной Церкви, следующим образом определяет понятие Церкви: «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных православной верой, Законом Божиим, священноначалием и таинствами».¹

Похожее, но несколько более пространное определение Церкви дано в Катехизисе, составленном в XX в. священномучеником Гораздом, епископом Чешским и Моравско-Силезским: «Церковь есть Богом установленное общество людей, которые:

- 1) верят, что Господь Иисус Христос есть Единородный Сын Божий, взявший на себя тело и душу человеческие для спасения человечества;
- 2) признают Господа Иисуса Христа своим и общим главою;
- 3) в единении с Господом Иисусом Христом составляют содружество веры, надежды, любви и Святых Таинств;
- 4) признают церковный правопорядок, установленный Господом Иисусом Христом и охраняемый законно установленными епископами».²

В этом определении можно выделить два аспекта. Первый, назовем его мистическим, составляет предмет веры, ибо он невидим, а вера и есть уверенность в бытии невидимого. Он раскрывается в определении в первых трех подпунктах. Церковь, как предмет веры, изучается наукой христианского догматического богословия. Но есть и видимый аспект Церкви. Это общество людей, объединенное не только общей верой, но и общим церковным правопорядком. Последний является предметом изучения науки церковного права.

Таким образом, Церковь в человеческом аспекте есть одно из человеческих обществ, а где есть человеческое общество, там есть и право.

Право.³ Определяя понятие права, мы вторгаемся в область науки общей теории права. Парадоксально, но факт: хотя право существует несколько тысячелетий, и наука права существовала в весьма развитом виде

* Ференс-Сороцкий Андрей Александрович — к. ю. н., доцент, кафедра гражданского процесса юридического факультета СПбГУ. E-mail: gr_process@jurfak.spb.ru.

© А. А. Ференс-Сороцкий, 2009

¹ Пространный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / сост. митр. Филарет (Дроздов). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000. С. 41.

² Горазд, свщм., епископ Чешский и Моравско-Силезский. 1168 вопросов и ответов о православной вере. М., 2001. С. 75.

³ При создании данного раздела статьи мы использовали следующие работы: Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. Учебник. СПб., 2005. С. 98–102; Сорокин В. В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 23–70.

Андрей Александрович Ференц-Сороцкий, доцент кафедры гражданского процесса СПбГУ, один из тех ученых, кто актуализирует фундаментальные вопросы церковного права.

ИСТОЧНИКИ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА

А. А. ФЕРЕНС-СОРОЦКИЙ*

В настоящей статье (разделе лекционного курса) подробно охарактеризованы действующие источники церковного (канонического) права Православной Церкви, как общецерковные, действующие во всех Поместных Православных Церквах, так и источники церковного права Русской Православной Церкви, от ее возникновения до 2000 года. Среди общецерковных источников проанализированы следующие источники: Божественное право — Священное Писание Ветхого и Нового Заветов; общецерковное законодательство Вселенской Церкви (каноны); обычное право; мнение авторитетных канонистов; государственное законодательство по церковным делам. Уделено особое внимание спорным вопросам иерархии источников церковного права, действие норм церковного права во времени и по кругу лиц. Изложена история кодификации норм общецерковного права и состав общецерковного кодекса канонического права «Книги правил»: правила святых Апостолов, правила святых Вселенских Соборов, правила Поместных Соборов, правила святых отцов.
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Церковное право Православной Церкви, Каноническое право Православной Церкви, источники Церковного (канонического) права, Божественное право, каноны, обычное церковное право, «Книга правил».

FERENS-SOROTSKY A. A. THE SOURCES OF CHURCH LAW

The present article (part of the lecture course) describes in details the existing sources of church (canon) law of the Orthodox Church, including universal, existing in every local Orthodox Church and the sources of church law for the Russian Orthodox Church from its establishment till 2000. The universal sources include the following: Celestial Law — the Holy Scriptures of the Old and New Covenant, church-wide legislation of the Universal Church (canons), conventional law, opinions of authoritative canonists, state legislation on church affairs. Special attention is given to controversial hierarchy of sources of church law, the effects of church law rules in terms of time and persons. The author provides the history of codification of church law rules and the composition of the church-wide Code of canon law «Book of Rules»: Rules of the Holy Apostles, Rules of the Holy Ecumenical Councils, Rules of Local Councils and Rules of the Holy Fathers.
KEYWORDS: Church law of the Orthodox Church, canon law of the Orthodox Church, sources of church (canon) law, Celestial Law, canons, conventional church law, the Book of Rules.

* Ференс-Сороцкий Андрей Александрович — кандидат юридических наук, доцент юридического факультета СПбГУ.

© А. А. Ференс-Сороцкий, 2012
E-mail: gr_process@jurfak.spb.ru

0-787769

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Васильев Илья Александрович

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА
ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1906–1917 гг.)**

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург
2011

Илья Александрович Васильев – доцент кафедры теории и истории государства и права СПбГУ. Его кандидатская диссертация посвящена вопросам государственной службы духовенства православной греко-российской церкви. Также опубликовал ряд статей о священниках в составе Государственной Думы Российской империи.

Из автореферата диссертации

В ходе исследования был выявлен межотраслевой комплекс важнейших нормативных правовых актов Российской империи, которые регламентировали место и роль православного духовенства в системе государственной службы; изучена миссия представителей РПЦ в законодательных палатах и показано разнообразие и противоречивость политических позиций в среде депутатов-церковнослужителей: от идеологии охранительства до реформаторских требований; произведен разносторонний анализ службы духовенства РПЦ в Святейшем Синоде и других светских учреждениях; на основе широкого круга источников осуществлен анализ эволюции чинов и должностей государственной службы духовенства РПЦ в завершающий период царствования Николая II.